

БАРЫШНИКОВ ТАНЦУЕТ ДОЛГОЕ ПРОЩАНИЕ

Джеффри ТЕЙЛОР

«ДЕЙЛИ МЕЙЛ», ЛОНДОН.

ОН НЕ ПОХОЖ на гения. Волосы торчком, вяло опущенные плечи, мешки под глазами, на всем — следы прожитых сорока пяти лет и тысяч и тысяч оставленных позади авиамиль, его миниатюрная фигура словно излучает бесконечную усталость.

Михаил Барышников, постановщик, актер, кинозвезда (хотя и без особого энтузиазма), бизнесмен, и, поскольку ушел из жизни Рудольф Нуреев, самый знаменитый в мире танцор, он по-прежнему в числе наиболее популярных исполнителей.

Но и перед ним маячит тот болезненный и неизбежный удел, с которым — время неумолимо — сталкивается каждый из живущих, однако для многих танцоров это равносильно смерти при жизни. Речь идет о возрасте.

Барышников как танцор уже практически пережил отпущенный ему срок.

По сути дела, любой спортсмен в физическом смысле начинает спуск с вершины, когда ему минет 30, а Барышников — уже в середине своих сороковых. Ему все труднее и труднее поражать воображение публики

искрометной виртуозностью и поистине атлетически безудержной отвагой; природное, от Бога, физическое обаяние времен его золотой юности — в прошлом.

Ныне он избирает танец, не требующий столь изнурительного труда, тяжелой напряженности разума и тела, стремясь оттянуть день — а он знает, что тот не за горами, — когда уже не станет сил безжалостно взнуздывать свою увядающую плоть.

Барышников утверждает, что артрит не сломил его. «За последние десять лет я перенес три операции на правом колене. Всякий, кто танцует свыше 20 лет, начинает испытывать боль в суставах».

И, однако, критика нарастает. Говорят, у Барышникова синдром болезни Рудольфа Нуреева — во что бы то ни стало остаться на сцене, в танце, наперекор возрасту и времени. «Прощальные выступления» Нуреева стали хроническим несчастьем, время от времени он уходил, но, что еще хуже, публика все чаще приходила в неистовство, осознавая, что ее обманывает столь жалким исполнением некогда легендарный, способный заворочить всех и вся артист.

«В свою защиту скажу, — бросает Барышников. — Могу утверждать, что та работа, которую я еще могу делать, качественна на сто процентов. Таково мое суждение, а публика пусть

судит сама, насколько это верно. Кое-кто и сегодня предпочел бы, чтобы я, как и прежде, танцевал в белом, но жизнь не стоит на месте».

Нуреев, полный упрямой решимости выступать в самых знаменитых классических ролях, когда ему уже было за 50, сам и подорвал свою репутацию, даже в Англии. Барышников сумел избежать столь ошибочных и пагубных самооценок, которые были присущи его соотечественнику. Даже в свои 45 он танцует выбираемые им партии с поразительной легкостью, с учетом тех ограниченных технических требований, которые выдвигает современный танец.

Его компания, ансамбль — редкое явление в наши дни — современная и

(Окончание см. стр. 22).